

УДК 81-139:378

У Хао

ЦВЕТ В ПЕЙЗАЖАХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА

Исследование пейзажных описаний в художественных произведениях является одним из самых интересных литературоведческих направлений. С одной стороны, описание природы изображает те реальные явления или предметы, с которыми мы непрерывно сталкиваемся в обыденной жизни, а с другой стороны, в нем мы встречаем обширный круг образов, выходящих за пределы собственно пейзажа и затрагивающих сферу психологии.

Известно, что А. П. Чехов, который в своем творчестве всегда избегал приподнятости, размаха и масштабности как пейзажист, так же исповедовал свой художественный принцип — кратко и никаких пышных слов. При чтении чеховских пейзажей нетрудно заметить, что внимание писателя в основном сосредоточено на мелких деталях: кусты возле пыльной дороги; ганцующая тень от одинокой свечи; хрустящий снег под ногами... Однако следует отметить, что эти детали не только изобразительны, а, в большей мере,—психологичны. Писатель скрывал за ничем не примечательными деталями огромный и самый разнообразный мир эмоций. Е. С. Добин в книге “Искусство детали” отмечает: “То, что Чехов вкладывал в деталь, было ново и необычно. Необычно и на первых порах недостаточно понятой была степень “нагрузки” на деталь. Нагрузки психологичной, драматической, социально-бытовой” [2, с. 131]. Художественный образ Чехова, как айсберг: одна десятая часть возвышается над поверхностью океана, остальная скрыта под водой. **Цель нашей работы:** с помощью анализа цвета — одного из основных аспектов изображения картин природы — попытаться проникнуть в подтекст рассказов А. П. Чехова, в котором отражается бесконечный внутренний мир художника и его авторская позиция по отношению к изображаемому. **Актуальность работы** заключается в анализе цветообозначений как составляющих картины мира писателя и его героев. **Задачи статьи:** 1) описать цветовую символику в художественной системе А. П. Чехова; 2) путем анализа цветообозначений в пейзажных описаниях пронаблюдать за внутренними движениями персонажей. **Новизна работы** заключается в рассмотрении цветообозначений как самостоятельного способа реализации художественного замысла.

Проблема цвета является одной из самых важных при изучении поэтики пейзажа, т. к. именно со зрительных ощущений начинается сознательное восприятие мира. В. Шерцль в работе “О названиях цветов” утверждает, что именно на психологическом восприятии цвета основана его символика: “Различие цветовых оптических эффектов, отзывающееся чувствительным образом и на настроении, и на расположении духа, неоспоримое влияние цветов на психичес-

кую сферу человека... все это моменты, которыми человек пользовался для символизации и метафорического оживления своих созерцаний, ощущений и представлений” [7, с. 60].

При анализе чеховских рассказов можно заметить, что самыми используемыми автором цветами являются красный, белый, черный и серый (в вышеперечисленные цвета мы также включили близкие им по оттенкам цвета).

Итак, красный цвет — цвет солнца, крови; цвет жизни, силы; цвет беспокойный, но многообещающий. В произведениях Чехова данный цветовой оттенок, в основном, носит положительный характер. С ним часто связаны такие чувства, как надежда, радость, иногда еще и загадочность. В рассказе “Шампанское” есть следующий отрывок: “Вдали показались красные огни. Мне навстречу шел поезд. Уснувшая степь слушала его шум. Мои мысли были так горьки, что мне казалось, что я мыслил вслух, что стон телеграфа и шум поезда передают мои мысли” [6, с. 14]. Главный герой рассказа — красивый молодой человек, дворянин по происхождению, но не получил ни воспитания, ни образования, как он сам рассуждал: “... в расцвете сил сгодился только на то, чтобы мною заткнули место начальника полустанка” [6, с. 14]. Полустанок, где работал и жил герой, находится в степи, практически был отрезан от внешнего мира. Не было у него ни близких, ни друзей, ни любимого дела. Жену он не любил, и он постоянно чувствовал, что его молодость пропадает в этом богом забытом уголке. Скучная, однообразная жизнь на полустанке томила его, единственным, что напоминало ему о существовании цивилизации и интересной, красочной жизни, был поезд. Красные огни от окон приближавшегося поезда словно манили героя, за ними герой находил, точнее, предполагал что-то интересное, необычное, чего так не хватало в его жизни.

Кстати говоря, Чехов в своих произведениях чаще использовал багровый цвет (красный густого, темного оттенка), чем красный. Приведем пример из рассказа “Рано!”. Сюжет этого рассказа таков: два мужика — бездельника — Филимон Слюнка и Игнат Рябов — уговаривают Семена Митрича — хозяина кабака — на время отдать заложенное ими ружье, чтобы поохотиться на птицу. Получив отказ, обиженные охотники пошли в лес и поняли, что еще не время для охоты: рано. Рассказ начинается с описания природы: “В селе Шальнове звонят к заутрене. Солнце на горизонте уже целуется с землей, побагровело и скоро спрячется” [6, с. 120]. Багровый цвет солнца и далее сопровождает развитие сюжета. После того, как Филимон и Игнат получили окончательный отказ от кабатчика, следует такое описание: “Видна уже только половина солнца, которое, уходя на ночлег, мигает, переливает багрянцем и, кажется, радостно смеется. Слюнке и Рябову видно, как направо от солнца, в двух верстах от села темнеет лес, как по ясному небу бегут куда-то мелкие облачки, и они чувствуют, что вечер будет ясным, тихим” [6, с. 123]. Солнце весело смеется над охотниками, что их охота не состоится из-за принципиального кабатчика — без денег заложенную вещь не возвращают, а “багрянец” словно усиливает уверенность охотников в своей правде, что сейчас как раз время охоты, только бы ружье! Охотники стояли возле леса, беседа

о том, какая теперь теплая погода и какие птицы должны летать. А между тем солнце садится, и, кроме грачей, никаких птиц не видно. “Большая тень ползёт слева и заволакивает землю. Наступают вечерние сумерки. Если поглядеть направо, то сквозь кусты и стволы деревьев видны багровые пятна зари. Тихо и сыро...” [6, с. 124]. “Вечерняя тень все растёт и растёт, багряные пятна мало-помалу тускнеют, и сырость становится неприятною” [6, с. 124]. Вместе с багровыми пятнами тускнеет и надежда охотников, и в конце концов они пришли к выводу, что нужно немного подождать, еще рано.

В рассказе “Дом с мезонином” также обнаруживается использование багрового цвета: “Была грустная августовская ночь, — грустная потому, что уже пахло осенью; покрытая багровым облаком, восходила луна и еле-еле освещала дорогу и по сторонам ее темные озимые поля” [5, с. 206]. Ночной пейзаж сопутствует внутреннему движению персонажа: в эту ночь главный герой — художник — осознает любовь к Жене. Багрового цвета облако на фоне темных полей несомненно делает обстановку приятной, романтической.

Следует заметить, что красный цвет как цвет беспокойный в чеховских произведениях тоже существует. В рассказе “Враги” мы находим “красный полумесяц”, в рассказе “Палата №6” есть “багровая луна”. Луна красного оттенка — редкое природное явление, и красный цвет в этих местах, кроме беспокойства, вносит еще и некую загадочность, непредсказуемость. Оба рассказа имеют драматические развязки: в первом рассказе жена убежала от героя, а во втором главный герой вскоре умирает в психиатрической клинике.

Как известно, в русской культуре белый цвет символизирует чистоту и вечность, ассоциируется с чем-то светлым, возвышенным. “Белый цвет часто принимается за символ чистоты, непорочности, радости. Он символизирует иногда также торжественность и величие” [7, с. 66-67]. Однако при анализе чеховских рассказов мы обнаружили, что писатель отнюдь не следует данной традиции, белый цвет у Чехова чаще всего связан с отрицательными эмоциями.

В рассказе “Невеста” мы находим следующее описание пейзажа: “В большое старое окно виден сад, дальше кусты густо цветущей сирени, сонной и вялой от холода; и туман, белый, густой, тихо подплывает к сирени, хочет закрыть ее. На далеких деревьях кричат сонные грачи” [5, с. 303]. Белый туман, словно волнение, накрывает сердце Нади. Рассуждение Саши о том, что молодость и жизнь Нади пропадает даром, должно быть, затрагивало юную девушку, она сомневается в счастливой семейной жизни. А в конце рассказа, когда Надя, сбегавшая от брака в далекий город на учебу, через какое-то время вернулась домой, в своей комнате она “...увидела ту же постель, те же окна с белыми, наивными занавесками” [5, с. 315]. После нескольких лет самостоятельной жизни Надя оценивает вещи явно по-другому, и здесь, в комнате, где раньше она жила, скорее, не только занавески стали для нее наивными, а все ее прежние взгляды и убеждения. Белый цвет как цвет пустоты, по нашему мнению, идеально характеризует старую жизнь Нади.

Хотелось бы добавить, что эпитет “белый туман” встречается и в других произведениях Чехова, но эмоциональная окраска в зависимости от контекста

меняется. Покажем фрагмент рассказа “Верочка”: “В саду было тихо и тепло. Пахло резедой, табаком и гелиотропом, которые еще не успели отцвести на клумбах. Промежутки между кустами и стволами деревьев были полны тумана, негустого, нежного, пропитанного насквозь лунным светом, и, что надолго осталось в памяти Огнева, клочья тумана, похожие на приведения, тихо, но заметно для глаза, ходили друг за дружкой поперек аллеи. Луна стояла высоко над садом, а ниже ее куда-то на восток неслись прозрачные туманные пятна. Весь мир, казалось, состоял только из черных силуэтов и бродивших белых теней, а Огнев, наблюдавший туман в лунный августовский вечер, чуть ли не первый раз в жизни, думал, что он видит не природу, а декорацию, где неумелые пиротехники, желая осветить сад белым бенгальским огнем, засели под кусты и вместе со светом напустили в воздух и белого дыма” [6, с. 74]. Сюжет данного рассказа, на первый взгляд, очень прост: “она” полюбила “его”, но “он” не любит “ее”. Однако Чехов не ограничивался описанием столь обычного и нередко трактуемого сюжета. В. В. Билибин в письме к Чехову от 6-7 марта 1887г. пишет: “Мне кажется, что Вы хотели изобразить не частичный случай, выше описанный, но особый разряд современных людей, у которых, по обстоятельствам сложившейся жизни, сердце засохло, как цветок в латинском лексиконе. Они жаждут любить, но не могут. Это очень плачевно. Тут драма” [6, с. 497]. Белый туман сопровождает любовную историю. В этом тумане молодой человек, как и перед девушкой, только сделавшей ему признание, теряется. Для него все, что происходит вокруг него, как будто не реальность, а декорация: все загадочно и таинственно. Кроме того, подтверждается отсутствие эмоционального наполнения белого цвета в художественной системе А. П. Чехова.

В произведениях Чехова белый цвет иногда приобретает равнодушный, безразличный характер. Вернемся к знакомому рассказу “Шампанское”. В самом начале рассказа главный герой высказывает свое отношение к степи, месту его проживания и работы: “На меня, уроженца севера, степь действовала, как вид заброшенного татарского кладбища. Летом она со своим торжественным покоем — этот монотонный треск кузнечиков, прозрачный лунный свет, от которого никуда не спрячешься,—наводила на меня унылую грусть, а зимою безукоризненная белизна степи. Ее холодная даль. Длинные ночи и волчий вой давили меня тяжелым кошмаром” [6, с. 11]. Жизнь на полустанке скучна, ничего не происходит, каждый день повторяется, точно белый цвет, в котором отсутствует наполнение, эмоциональная окраска.

При анализе мы также заметили, что с помощью сочетания белого и черного цветов Чехов создает картины иного мира, мира вечного покоя. Например, в рассказе “Ионыч” есть описание ночного кладбища: “С полверсты он прошел полем. Кладбище обозначалось вдали темной полосой, как лес или большой сад. Показалась ограда из белого камня, ворота... При лунном свете на воротах можно прочесть: “Грядет час в онь же...” Старцев вошел в калитку, и первое, что он увидел, это белые кресты и памятники по обе стороны широкой аллеи и черные тени от них и от тополей; и кругом далеко было видно белое и черное,

и сонные деревья склоняли свои ветви над белым. Казалось, что здесь было светлей, чем в поле: листья кленов, похожие на лапы, резко выделялись на желтом песке аллеи и на плитах, и надписи на памятниках были ясны. На первых порах Старцева поразило то, что он видел теперь первый раз в жизни и чего, вероятно, больше уже не случится видеть: мир, не похожий ни на что другое, — мир, где так хорош и мягок лунный свет, точно здесь его колыбель, где нет жизни, нет и нет, но в каждом темном тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную. От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем” [5, с. 249]. Белые кресты и памятники, мягкий лунный свет, черные тени, цветовое разнообразие замирает в этом черно-белом пространстве. Нет красочности, нет движения, есть печаль и вечный покой. Подобный мотив обнаруживается в рассказе “Недоброе дело”: “Сторож ненадолго останавливается, чтобы закурить трубку. Он приседает за спиной прохожего и сожигает несколько спичек. Свет первой спички, мелькнув, освещает на одно мгновение кусок аллеи справа, белый памятник с ангелом и темный крест; свет второй спички, сильно вспыхнувшей и потухшей от ветра, скользит, как молния, по левой стороне, и из потемок выделяется только угловая часть какой-то решетки; третья спичка освещает, и справа и слева, белый памятник, темный крест и решетку вокруг детской могилки” [6, с. 100].

Белый и черный цвета, по нашему мнению, с одной стороны, противопоставлены друг другу: белый цвет можно характеризовать как *некраска*, черный же — *краска* предельно насыщенная; а с другой стороны, эти цвета объединяются. М. Платонова пишет: “...белый цвет действует на нашу психику как молчание. Только это молчание не мертвое, а полное возможностей. Черный цвет воздействует как мертвое — это молчание без будущего” [3]. Иными словами, и в белом, и в черном цветах мы фактически не видим ничего, разница лишь в том, что на базе белого цвета может проявиться любой цвет, а на базе черного исчезает все, т. е. белый цвет можно рассматривать как цвет начала, а черный — как цвет конца. И мы считаем, что данная точка зрения может объяснить использование белого и черного цветов в двух выше показанных фрагментах.

Кроме того, черный цвет как цвет, куда исчезает все, вполне может служить характеристикой всех темных цветов, встречающихся в чеховских рассказах. В рассказе “Рано!” багрянец солнца исчезает в ночную темноту, вместе с этим тускнеет и надежда охотников. В рассказе “Враги” находим следующее описание: “Во всей природе чувствовалось что-то безнадежное, больное; земля, как падшая женщина, которая сидит в темной комнате и старается не думать о прошлом, томилась воспоминаниями о весне и лете и апатично ожидала неизбежной зимы. Куда ни взглянешь, всюду природа представлялась темной, безгранично глубокой и холодной ямой, откуда не выбраться ни Кирилову, ни Абогину, ни красному полумесяцу...” [6, с. 38]. В рассказе “Верочка” мы опять наблюдаем сочетание белого и черного: “Весь мир, казалось, состоял только из черных силуэтов и бродивших белых теней...” [6, с. 74] или “С мостика он медленно, словно нехотя, пошел в лес. Здесь, где на черных, густых потемках

там и сям обозначались резкими пятнами проблески лунного света, где он ничего не ощущал, кроме своих мыслей, ему страстно захотелось вернуть потерянное” [6, с. 84]. Если белый цвет, как мы раньше говорили, представляет некую неопределенность, таинственность, где теряется наш герой, то черный цвет можно оценивать как причину поведения героя. Как Чехов пишет в рассказе: “Искренне сознался он перед собой, что это не рассудочная холодность, которую так часто хващают умные люди, не холодность себялюбивого глупца, а просто бессилие души, неспособность воспринимать глубоко красоту, ранняя старость, приобретенная путем воспитания, беспорядочной борьбы из-за куска хлеба, номерной бессемейной жизни” [6, с. 84]. Душевная темнота — вот причина неспособности любить! И в эту темноту исчезают все жизненные признаки: счастье и страдание, остается лишь сухое нелепое существование.

Еще один цвет, на который мы обратили внимание,—это серый. Как результат сочетания белого с черным, серый цвет, с одной стороны, выражает противоположность двух начал, а с другой стороны, так же безутешно неподвижен, как белый и черный цвета. Яркий пример мы находим в рассказе “Дама с собачкой”. При описании внешности Анны Сергеевны используется серый цвет: серые глаза, серое платье. Такое художественное решение, по нашему мнению, объясняется неоднозначностью героини: она грешна: изменяет мужу, но ее стремление к счастью, к интересной и честной жизни, несомненно, положительно. Для характеристики однообразной, утомительной жизни Гурова и Анны Сергеевны тоже используется серый цвет: “Приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где весь пол был обтянут серым солдатским сукном и была на столе чернильница. Серая от пыли, со всадником на лошади, у которого была поднята рука со шляпой. А голова отбита” [5, с. 293], “Гуров не спеша пошел на Старо-Гончарную, отыскал дом. Как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями” [5, с. 293].

Следует заметить, что серый цвет у Чехова, в основном, встречается как символ скуки и однообразной мертвенной жизни. Например, в рассказе “Случай из практики” при описании фабрики: “Вот широкий двор без травы, на нем пять громадных корпусов с трубами, друг от друга поодаль, товарные склады, бараки и на всем какой-то серый налет, точно от пыли. Там и сям, как оазисы в пустыне, жалкие садики и зеленые или красные крыши домов, в которых живет администрация. Кучер вдруг осадил лошадей, и коляска остановилась у дома, выкрашенного заново в серый цвет; тут был палисадник с сиренью, покрытой пылью, и на желтом крыльце сильно пахло краской” [5, с. 261]. В рассказе “Крыжовник” при описании погоды: “Еще с раннего утра все небо обложили дождевые тучи; было тихо, не жарко и скучно, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем давно уже нависли тучи, ждешь дождя, а его нет” [5, с. 223].

Хотелось бы повторить, что выше проанализированные нами цвета являются лишь наиболее распространенными, в произведениях Чехова мы, конечно же, встречаем более обширный цветовой диапазон.

Выводы

- 1) В рассказах А. П. Чехова самыми распространенными цветами являются красный, белый, черный и серый.
- 2) Каждый из перечисленных цветов имеет собственную эмоциональную окраску: с красным цветом связаны такие чувства, как надежда, радость и загадочность; белый цвет имеет равнодушный, безразличный характер; черный цвет используется как цвет, куда исчезает все; серый цвет встречается как символ скуки и однообразной мертвенной жизни.

Литература

1. Галанов Б. Е. Живопись словом. Человек, пейзаж, вещь, М., 1974. — 344с.
2. Добин Е. С. Искусство детали: Наблюдения и анализ, Л., 1975. — 192с.
3. Платонова М. Воздействие цвета на человека и его психику // [http:// www.5bb.org/~masha/psigilogiya-cveta.html](http://www.5bb.org/~masha/psigilogiya-cveta.html).-8.09.2004.
4. Сухих И. Н. Проблема поэтики А. П. Чехова, Л., 1987. — 183с.
5. Чехов А. П. Рассказы. — Казань, 1978. — 316с.
6. Чехов А. П. Собрание сочинений, т. 5, М., 1962. — 534с.
7. Шерцль В. О названиях цветов // Филологические записки. — Воронеж, 1884. — Вып. 3. — С. 30-70.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2005 г.

УДК 811.161.1

А. Ф. Шаргородская

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ЖУРНАЛИСТА В ПРЕССЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ОДЕССКОГО РЕГИОНА (на материале болгарских и еврейских газет)

На Украине, которая отличается толерантностью и разумными шагами в решении национальных недоразумений, СМИ национальных меньшинств играют роль важного фактора мирного сосуществования, духовного и политического возрождения, национального самоопределения, объединяют этнические группы и в то же время помогают построить демократическим путем отношения с другими национальностями.

В одесском многонациональном регионе существует несколько изданий разных национальных меньшинств (болгарских, еврейских, молдавских, албанских, румынских). Значительное количество из них было основано после 1991 года. Несколько газет появилось и на болгарском языке (“Роден край”, “Комбана”, “Радолобие”, “Украйна: Българско обозрение” и др.). Одна из наиболее весомых и популярных газет для болгар, основанная ассоциацией болгарских на-